



Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ



9 августа Советский Союз включился в войну против японских захватчиков, чтобы сократить сроки окончания войны на Дальнем Востоке, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира. Фашистская военщина Японии будет разгромлена!

ПАРАД СИЛЫ И МОЛОДОСТИ

12 августа на Красной площади в Москве

12 августа советский народ праздновал Всесоюзный день физкультурника. В Москве, на Красной площади, состоялся всеююзный парад.

Яркий, солнечный день. Цветы и зелень украсили здания. Огромный зелёный ковёр покрыл мостовую. Вдоль площади выстроились физкультурники. Летний ветер колышет разноцветные знамёна спортивных обществ.

12 часов. На трибуну мавзолея поднимается товарищ Сталин, а вместе с ним руководители партии и правительства. Буря рукоплесканий, крики «ура» проносятся по площади. Любимый вожь тепло приветствует физкультурников Советской страны.

Из Спасских ворот Кремля выезжает открытая машина. В ней — секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. Михайлов, председатель Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Сов.ме СССР тов. Н. Н. Романов, секретарь ВЦСПС тов. М. П. Тарасов. Вместе с командующим парадом генерал-лейтенантом Синиловым они объезжают колонны физкультурников. После объезда тов. Романов поднимается на трибуну и обращается к физкультурникам с приветственной речью.

...И вот мелодично звучат фанфары. Начинается торжественный марш участников парада. Одна республика сменяет другую. Идут спортсмены Белоруссии, Азербайджана, Туркмении, Таджикистана, физкультурники Грузии, Литвы, Латвии... Красные шаровары грузинок, расшитые тубетейки туркменок, пышные одеяния молдаван, украшенные перьями красивые шапочки казахов.

Идут школьники Москвы. Они несут гирлянды роз, макеты медалей отличников учёбы.

Площадь как бы окрашивается в сине-голубой цвет. Это форма физкультурников трудовых резервов,



Самые юные участники Всесоюзного парада физкультурников преподнесли товарищу Сталину цветы. С ласковой, отеческой улыбкой благодарил Иосиф Виссарионович ребят. На снимке: на трибуне мавзолея.

Фото В. КОВРИГИНА.

воспитанников ремесленных училищ и школ ФЗО. Они показывают прекрасную спортивную выправку.

Гремят боевые марши. Всё новые и новые колонны физкультурников идут через Красную площадь.

На мгновение площадь пустеет. Но вот она снова оживает: мелькают синие, жёлтые, зелёные майки велосипедистов.

Затем состоялись спортивно-гимнастические выступления.

На площади возникает удивительное зрелище: вырастают палатки пионерского лагеря!.. Утро. Лагерь просыпается. Просыпаются и лесные друзья ребят — весёлые медвежата, косоглазые зайцы, зелёные лягушки. Порхают нарядные бабочки, расцветают маки, незабудки, пионы. Это

всё — пионеры, наряженные в разные костюмы.

Сделав зарядку, ребята принимаются за работу: сгребают «сено», поливают «огород». Затем вспыхивает «костёр». Это пионеры машут яркими, как пламя, косынками.

— Спасибо, родной товарищ Сталин, за победу, за счастье! — дружно и громко возглашают полторы тысячи юных голосов.

Самые маленькие из ребят поднимаются на трибуну мавзолея и преподносят великому вождю цветы. Товарищ Сталин ласково благодарит их. Его лицо озаряется доброй, отеческой улыбкой.

Потом группа за группой выступают спортсмены шестнадцати советских республик, различных спортивных обществ. Вот возникает лес байдарочных вёсел. Вот сверкают разноцветные шарфы гимнасток, превращаясь то в радугу, то в золото осеннего листопада, то в сверкающую синеву весеннего неба. Сотни физкультурников, вызывая всеобщее восхищение, исполняют национальные танцы, строят пирамиды, проделывают сложные гимнастические упражнения. Стремительно проносятся по площади мотоциклы. На их пути — трамплины. Машины описывают в воздухе дугу и, совершив прыжок, мчатся дальше...

Все виды спорта были представлены в этот день на Красной площади. Четыре с половиной часа продолжался замечательный парад молодости, силы и дружбы народов. 23.000 физкультурников демонстрировали готовность и умение самоотверженно трудиться и беззаветно защищать свою Отчизну.

Парад окончен. Все участники подходят к мавзолею и ещё раз восторженно и горячо приветствуют родного товарища Сталина. Тысячи звонких молодых голосов поют Государственный гимн Советского Союза.



Я. ХЕЛЕМСКИЙ



Опять на Красной площади
Построились ряды,
Цветами оторочены,
Как майские сады.

Сверкающего праздника
Распахнутая ширь.
Идут его участники
И каждый — богатырь.

Идут, пружиня мускулы,
Красивы и сильны
Сыны народа русского
И Грузин сыны.

Идут отчизны дочерн,
И каждая стройна...
Звенит домбра на площади,
И вторит ей зурна.

Одно сверкает солнце им,
И дружно держат шаг
Украинцы с эстонцами,
Татарин и казах.

Идут красавцы рослые,
Идут к плечу плечо
Со штангами и вёслами,
С ракеткой и мячом.

Средь них герои статные —
Вчерашние бойцы.
Не зря их слава ратная
Летит во все концы.

Немало тягот видели
Они в огне войны.
Спортсмены-победители
В боях закалены.

Их выправка спортивная
В походе дорога,
Их сила неизменная
Смертельна для врага.

Идёт отчизны молодость
По площади седой,
Блеста загара золотом,
Могучей красотой.

Идёт походкой твёрдой,
Встречая праздник свой
Спортивными рекордами,
Спорозкой боевой.

Идёт в колонны спянный
Несокрушимый строй
Перед великим Сталиным,
Перед страной родной.



НА СНИМКАХ:

слева — восхождение на вершину
Аю-Дага; справа — за вечерним
чаем.

★ ★ ★

Золотое крымское солнце, лазурная ширь
моря, причудливые очертания гор, велико-
лепный парк, в котором даже зимой цветут
цветы, — вот он, Артек — чудесный уголок,
подаренный Советской страной детям!

Четыре полотняных палатки на берегу мо-
ря — так выглядел лагерь двадцать лет на-
зад. В нём жило 80 ребят. А в 1940 году в
Артеке только за одну смену отдыхало 1.000
пионеров. К этому времени Артек имел уже
огромное хозяйство: свою электро-водолечеб-
ницу, свои оранжереи, бахчи, виноградники,
зеленеющие по склонам гор, краеведческий музей, техниче-
скую станцию, спортгородок. К
услугам ребят — гараж дет-
ских велосипедов и педаль-
ных машин, и своя пионерская
«флотилия», готовая в любую
минуту отправиться в плава-
ние, чтобы покатать по морю
артековскую детвору.

Со всех концов СССР с'езжались в солнеч-
ный лагерь пионеры. В Артеке побывали ре-
бята 67 национальностей.

Немцы сожгли гордость артековцев — дво-
рец Суук-су, разрушили и разграбили ла-
герь. Но снова живёт всеобщая пионерская
здравица, восстановленная советским наро-
дом.

Снова у подножья Аю-Дага звенят пионер-
ские песни. Ребята поют о том, как прекрасен
Артек, как чудесна жизнь в Советской стра-
не.



НА СНИМКАХ: вверху —
в 7 часов утра; слева —
купание в море; справа —
прогулка на шлюпках.
Фото М. АЛЬПЕРТА.



Памятный день

По извилистой дороге наш ав-
тобус спускался к морю. Я впер-
вые видела скалы, кипарисы, ви-
ноградники. А когда показалось
море, мы от восторга захлопали в
ладоши.

Какие интересные начались дни!
Мы ездили на катерах в героиче-
ский Севастополь, взбирались на
Аю-Даг, купались в море и любо-
вались прибоем. Ловили медуз,
ходили в Никитский ботанический
сад.

Но всего больше мне запо-
мнился приезд Михаила Ивановича
Калинина.

Мы вышли всем отрядом встре-
чать его. У меня в руках был ог-
ромный букет. Мне поручили при-
вествовать Михаила Ивановича
от имени артековцев.

Я написала на бумажке, что
должна была говорить. Выучила
наизусть, но все время волнова-
лась: как бы не спутать. А полу-
чилось совсем просто. Михаил
Иванович ласково поздоровался с
нами, а когда я собралась гово-
рить, он обнял меня и спросил:
«Как тебя зовут, девочка?» А по-
том мы ходили с Михаилом Ива-
новичем по аллеям лагеря и он
расспрашивал, откуда я приеха-
ла, сколько мне лет, дружно ли
мы живём. И когда я ему сказа-
ла, что перешла в третий класс с
одними пятёрками, он похвалил
меня.

Этот день навсегда сохранится
у меня в памяти.

ЛЮДА ВАГИНА.

Московская область,
Кунцевская школа.

ЯПОНСКИЕ ПОРАБОТИТЕЛИ

(От специального корреспондента «Пионерской правды»)

Несколько лет назад довелось мне по-
бывать на Формозе, большом острове,
захваченном японцами полвека назад.
Наш корабль зашёл тогда на неделю в
порт Келунг. В этом небольшом городе
мы своими глазами увидели тот «новый
порядок», который японские захватчики
несли порабощённым ими народам.

Формозой этот остров назвали японцы.
Настоящее, старинное его название —
Тайван. Коренные обитатели острова —
тайванцы, народ, родственник китайцам.

В порту мы встречали многих тайванцев.
Полураздетые, дочерна перелачканные
угольной пылью, измождённые, работали
они на погрузке стоявших у причала паро-
ходов. В центре города тайванцев не
было видно, если не считать рикш, запряжён-
ных в небольшие коляски на высоких ко-
лёсах. Стуча деревянными башмаками,
тяжело дыша, перебегали рикши по мосто-
вым. В колясках сидели богатые японцы,
с круглыми, одинаково невыразительными
лицами, с холодным взглядом, спрятанным
вод стёкла больших очков.

По сторонам улиц стояли совершенно
одинаковые двухэтажные дома из красно-
го кирпича. Второй этаж выступал над
первым, перекрывая тротуар и затеняя
его от жаркого тропического солнца.
В домах были магазины, конторы, кварти-
ры японцев. Тайванцам селиться в этой
части города было запрещено.

Они жили в заречье, в слепленных из
глины кособокх, тесных хижинок. Много
тайванских семей жило прямо на реке, в
лодках, завязавших в прибрежной тине. Там
же, на лодках, играли худые, простужен-

ные дети; на верёвках сушились стиранные
лохмотья.

Нищенскими землянками были окруже-
ны и угольные шахты, находившиеся непо-
далёку от города. Здесь жили тайванцы-
шахтёры, такие же полураздетые и голод-
ные, как грузчики, виденные нами в порту.

«Новый порядок», завёдённый японцами
на этом острове, заключался в том, что
всё туземное население должно было ра-
ботать на своих захватчиков, получая за
это гроши. Никких прав у этих рабочих
не было. Японцы вольны были даже рас-
поряжаться их жизнью. В порту мы виде-
ли сцену, разыгравшуюся подле грузив-
шегося неподалёку от нас голландского
парохода: тайванец-грузчик споткнулся на
сходнях и упал, выронив в воду корзину
с углем. Японский надсмотрщик полосуил
его длинным бичом. Багровый рубец про-
ступил сквозь угольную пыль, пересекая
спину тайванца. Грузчик поднялся на ноги
и взглянул на своего палача. Только взгля-
нул! Он даже руки не поднял. Японец
свистнул. Подбежали два полицейских и
схватили грузчика. Один из наших матро-
сов спросил, за что арестовали этого бед-
нягу. Надсмотрщик, следивший за погруз-
кой у нас на борту, тоже японец, — не
сморгнув, ответил:
— За дерзкий взгляд. Этих скотов надо
дрессировать!

И они «дрессировали» несчастный, за-
крепощённый ими народ. Тайванцы не
имели права ходить по тротуарам цен-
тральной части города. Ведь это не для
них строились навесы, защищающие от
солнца, а лишь для японских господ. Тай-
ванцам нельзя было ходить в театр и ки-

нематографы города. На железной доро-
ге, соединявшей Келунг с главным горо-
дом острова — Тайхоку, — для тайванцев
был выделен особый вагон: садиться в
другие вагоны им было запрещено. Жа-
ловаться на японца туземец не имел пра-
ва: что бы ни сделал японец по отноше-
нию к тайванцу, он всегда был прав пер-
ед законом. Лишь в одно место разре-
шён был тайванцам вход наравне с япон-
цами. В заречье посреди базарной пло-
щади стоял большой деревянный бала-
ган — музей восковых фигур. Сюда тайван-
цев пускали. Считалось, что здесь, среди
пёстро и аляповато раскрашенных кукол,
они могут постичь величие японского го-
сударства. Здесь находились фигуры са-
мураев древности и тех адмиралов и ге-
нералов Японии, которые называли себя
потомками этих самураев. Японец, про-
живавший между рядами кукол, крикли-
во объяснял подвиги, совершенные из-
бражёнными здесь людьми.

Из его слов выходило, что японцы —
непобедимый народ, призванный властво-
вать над всей Азией, и что удел всех со-
предельных с ними народов — покориться
завоевателям.

Молчаливые, хмурые тайванцы бродили
по комнатам балагана. Слова крикун-
а японца не могли убедить их. Почти еже-
годно вспыхивали на Формозе восстания

и японцам приходилось посылать в глубь
острова новые карательные отряды, ого-
раживать свои предприятия и посёлки ко-
лючей проволокой с пропущенным по ней
электрическим током.

Точно так же жил народ на всех пора-
бощённых японцами землях. Захватчики
сосали отсюда не только богатства недр,
но и силу и жизнь закрепощённых наро-
дов. Зверскую жестокость самураев за-
помнили старожилы нашего Дальнего Во-
стока со времён японской интервенции
1918—1922 годов. Японцы тогда сжигали
заживо в паровозных топках, расстрелива-
ли и вешали мирных русских людей. Когда
гитлеровская Германия разожгла войну
в сумасбродной надежде завалять миром,
— на Востоке к ней присоединились
японцы. Они тоже надеялись участвовать
в дележе.

Сила победоносного советского народа,
вместе с силами других свободных на-
родов, обрушенная на фашистское го-
сударство, поставила Германию на колени.
Вслед за тем наша мощь обращена
была на тех врагов человечества, которые
разожгли пожар войны на восточном по-
лушарии, — на японцев.

Захватническую империю самураев ожи-
дает такой же конец, какой постиг Гер-
манию.

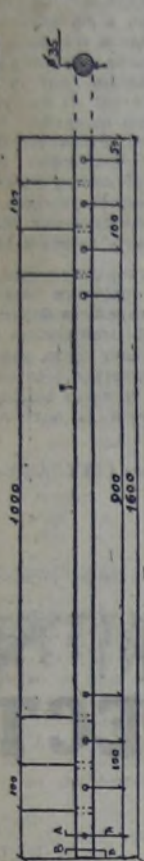
Никогда больше оружие захватчиков
не будет угрожать свободе и независи-
мости народов ни на Западе, ни на Востоке.
Геронческий советский народ с беззавет-
ной доблестью выполняет свою благо-
родную историческую миссию, обеспечивая
счастливое будущее для всего человече-
ства.

Капитан А. МАРЬЯМОВ.

Дальний Восток.



Пионерский посох



Пионерский посох. Справа — чертёж посоха с указанием размеров.

На рисунке сверху изображены пионерский посох и чертёж, как его сделать.

Пионерский посох представляет собою длинный шест с намотанной на концах верёвкой. Посередине шеста верёвка ослаблена, лежит свободно. Поэтому посох, как винтовку, можно носить на плече.

Пионерский посох очень пухлая, полезная вещь в походном снаряжении пионера.

Посмотрите на рисунки, помещённые внизу. Как ловко устроился пионер на своём посохе! Таким «стулом» может воспользоваться во время прогулок и экскурсий любой из вас.

А вот остов палатки, сложенный из пионерских посохов. Остаётся обтянуть его полотношками или проплетсти ветками — и удобный лагерный ночлег готов.

Может случиться, что кто-нибудь из ваших товарищей заболел или повредит себе ногу — возникнет потребность в носилках. Их легко сделать из двух посохов, переплетённых верёвками.

Вам пужно забраться на крутой обрыв или спуститься с него — и здесь помогут пионерские посохи, которые нетрудно превратить в верёвочную лестницу. Кто-нибудь самый ловкий взберётся на гору и закрепит лестницу на ней, а остальные без труда поднимутся даже с кладью.

Вы делаете вольные движения или строите физкультурную пирамиду — посох вполне заменит вам гимнастическую палку.

Изображённая на рисунке трапеция опять-таки сделана из пионерского посоха, подвешенного на верёвках к дереву.

И при переправе через ручку, и при переходе через бурный поток или топкое болото — всюду посох незаменим.

Такой пионерский посох сконструировал мастер спорта СССР инженер В. П. Полкаринов. Конструкция посоха на-

столько проста, что его может сделать каждый пионер.

Возьмите еловый или берёзовый брусок хорошо просушенного (по возможности, без сучков) дерева. Отпилите кончики бруска так, чтобы длина его равнялась 160 сантиметрам. (Отпиливая кончики, вы тем самым удаляете невидимые трещины, которые всегда бывают на концах сухого бруска.) Теперь возьмите рубанок или просто острый нож и начинайте осторожно, не торопясь, строгать брусок, придавая ему округлую форму. Диаметр шеста — 3,5 сантиметра. Теперь шест нужно зачистить (отшлифовать) кусочком стекла или наждачной бумагой.

На обоих концах шеста просверлите по 7 сквозных отверстий. Из них 1-е, 3-е, 5-е и 7-е — в одной плоскости, а 2-е, 4-е и 6-е — в другой, под углом в 90 градусов.

На готовый шест намотайте верёвку, как показано на рисунке. Там, где кончается намотка (ближе к середине шеста), верёвку нужно продеть через 7-е отверстие. Отсюда она пройдёт свободно вдоль шеста до 7-го отверстия другого конца шеста. Этот конец нужно обмотать, как и первый. Верёвку возьмите длиной в 10 метров, толщиной — 7—8 миллиметров. Концы верёвки обязательно заделайте суровой ниткой, чтобы они не лохматились и легко проходили через отверстия шеста.

Для скрепления посохов между собой у каждого пионера должно быть 8—10 штук конусообразных деревянных шпилек длиной в 10 сантиметров, диаметром в 8 миллиметров с одного конца и 11 миллиметров — с другого.



На этом рисунке показаны различные виды применения пионерского посоха.

Не тронь!

В № 29 «Пионерской правды» был помещён рисунок художника В. ЩЕГЛОВА «Не тронь!» Редакция предложила читателям написать рассказ по этому рисунку. Сегодня мы печатаем один из присланных рассказов.



ДВЕРЬ быстро отворилась, и в комнату вбежал Виктор. — Слышал? — почти закричал он. И, прежде чем Геня успел ответить, продолжал: — Ничего ты не слышал. Вот послушай... Приехал наш сосед, Геннадий Петрович, Герой Советского Союза! Вся грудь в орденах...

И Виктор уже собрался было начать длинный рассказ, но Геня, который сгорал от нетерпения, не дал ему окончить. Он схватил кепку и выскочил на улицу. Виктор — за ним.

В квартире Виктора собралась толпа ребят. Из комнаты вышла коренастый военный, лет 28, в форме пехотинца.

— Ну, заходите, гостями будете, — сказал он ребятам, и они гурьбой вошли в комнату. Геннадий Петрович оказался весельчаком. Он беспрерывно смешил ребят и сам задорно смеялся. Вдруг в наступившей минутной тишине раздался звук подзатыльника. Геннадий Петрович нахмурился и вызвал на середину комнаты драчуна. Это был не кто иной, как Геня. Он воспользовался своей силой и лишней раз продемонстрировал перед малышами силу своих мышц.

— Ты что же это, драться задумал? Тебя как звать?

— Геня!

— Ага, значит, Геня... А меня зовут дядя Геня... Ты что же это, тёзка, слабых обижаешь, а?

— А пускай не лезет.

— Я не лезла, — раздался тоненький голос. — Я только громко смеялась.

— Вот что, тёзка, ты послушай, что я расскажу, — начал дядя Геня. — Вы, наверное, знаете, что я был некоторое время беспризорным. И вот... дело было летом. Ранним утром шёл я по улице, и настроение было у меня неважное. Из-за угла навстречу мне вышла девочка. Шла она, видимо, с базара и улыбалась каким-то своим мыслям. «Почему она улы-

бается?» — думал я. И оттого, что эта девочка улыбалась, я очень обозлился на неё. И когда девочка поровнилась со мной, я толкнул её. Бац! — корзинка с овощами вылетела из рук девочки, и она, как и следовало ожидать, громко заплакала. Я хотел было дать этой девчонке ещё одну увесистую затрещину, но не успел.

— Не тронь! — прозвучал чей-то сердитый голос, и вместе с тем я, получив здоровенный удар, полетел на землю. Вскочив, я увидел перед собой мальчика ростом с меня. На шее у него был красный галстук.

— Не тронь! — ещё раз сказал мальчик и заслонил девочку рукой.

Я был поражён его поступком, тем более, что на меня ещё никто не нападал. Несмотря на то, что я получил хороший удар, мне и в голову не приходило драться с этим мальчишкой. Уж очень у него был решительный вид! Мальчик тем временем увидал корзинку, лежащую на земле, и рассыпанные овощи.

— Подбери! — сказал он мне. И прибавил: — Лучше бы помог девочке... А он — драться! Хорош!..

Что говорить! Я подобрал попку, мальчик взял у меня корзинку и передал девочке, обрадованной неожиданным оборотом дела. Она пошла домой, а мы остались одни. И странно, я совсем не сердился на него: я понимал, что он прав.

Мальчик повёл меня к себе, познакомил со своей матерью. Меня накормили и пригостили. Встреча эта изменила всю мою жизнь. Скоро я стал пионером, потом меня устроили в детдом. А с Сашей мы до сих пор друзья. И с той первой встречи я больше никогда не обижал слабых и всегда их защищал.

— Надеюсь, и ты будешь их теперь защищать, — обратился он к Гене, который слушал его, весь красный от стыда.

Ученик 7-го класса

АНАТОЛИЙ ПТИЦА.

г. Коростень,

средняя школа № 1.

Сын полка

В Детгизе вышла новая книга писателя Валентина Катаева. Это повесть о хороших, добрых и смелых людях — о советских воинах, защищающих нашу свободу и счастье.

Герой повести Ваня Солнцева — маленький деревенский мальчик, убежав из занятого немцами родного села, долго блуждает по лесу. Голодный, грязный, измученный, он мечтает только об одном — дойти до своих. И разведчики Красной Армии находят Ваню в лесу:

«Только теперь мальчик заметил, что шлемы солдат были русские, автоматы — русские, плащ-палатки — русские и лица, наклонившие к нему, тоже русские, родные.

Радостная улыбка бледно вспыхнула на его истощённом лице. Он хотел что-то сказать, но сумел произнести только одно слово:

— Наши...»

С этой минуты надёжные друзья окружают мальчика. Правда, они строги и скупы на ласку. Они требуют от Вани подтянутости, мужества, выдержки. И добродушный Биденко, и мудрый наводчик Ковалёв, Герой Советского Союза, и капитан Енакиев, названный отец мальчика, — все они запоминаются читателю, как живые и близкие люди.

В минуту страшной опасности капитан Енакиев замечает подле себя Ваню. «Сейчас же отсюда уход!» — говорит он.

— Куда? — сказал Ваня.

— Назад. На батарею. Во вто-



— Красноармеец Солнцева! — сказал Енакиев так громко, чтобы услышали все.

(Рисунок худ. И. ГРИНШТЕЙНА по книге «Сын полка».)

рой взвод. К разведчикам. Куда хочешь. Чтоб я тебя здесь не видел!

Ваня посмотрел в глаза капитану Енакиеву и понял всё. Губы его дрогнули. Он вытянулся ещё сильнее.

— Никак нет, — сказал он.

— Что? — с удивлением переспросил капитан Енакиев.

— Никак нет, — упрямо повторил мальчик и опустил глаза в землю.

— Я тебе приказываю, слышишь? — тихо сказал капитан Енакиев.

— Никак нет, — сказал Ваня с таким напряжением в голосе, что даже слёзы показались у него на ресницах.

И тут капитан Енакиев в один миг понял, что происходит в душе этого маленького человека, его солдата и его сына...

...— Красноармеец Солнцева! — сказал он так громко, чтобы услышали все.

Ваня подошёл строевым шагом и стукнула каблуками.

— Я, товарищ капитан.

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТУ КНИГУ

— Боевое задание. Немедленно доставьте этот пакет на командный пункт дивизиона, начальнику штаба. Понятно?

— Так точно...

...Капитан Енакиев молчал, прислушиваясь к отдалённому шуму моторов. Вдруг он быстро повернулся и коротко бросил:

— Ну? Что же вы? Ступайте!

Но Ваня продолжал стоять на вытяжку, не в силах отвести сияющих глаз от своего капитана.

— Что же ты? Ну? — ласково сказал капитан Енакиев. Он притянул к себе мальчика и вдруг быстро, почти порывисто прижал его к груди. — Выполнил, сынок...

Сколько благородства в этом человеке, который знает, что он очень скоро погибнет, знает, что он в последний раз видит Ваню! И маленький Ваня здесь тоже запомнится нам, как мужественный человек, в котором волнение за друзей и желание драться с врагом борются с чувством воинского послушания.

Валентин Катаев любит Ваню так же сильно, как и все герои его повести. Он создал образ храброго, смелого, честного мальчугана. Мы ясно представляем себе Ваню — сперва грязным, маленьким «папушком», потом деловитым солдатиком. Нас трогает всё, что происходит в его душе. Мы видим, как постигает он законы воинской дисциплины, как учится владеть собой. Мы разделим его глубокою, молчаливую любовь и благодарность к людям, спасшим его.

Повесть кончается тем, что Ваня поступает в Суворовское училище. В сущности, это только начало его жизни. Но мы твердо знаем, что Ваня вырастет хорошим, честным, цельным человеком.

Е. УСПЕНСКАЯ.



ОЗЕРО В ЛЕСУ

ПИСЬМО
ИЗ ЛАГЕРЯ

Мы живём в пионерском лагере, в деревне Савёлки, недалеко от станции Крюково Октябрьской железной дороги.

Каждый день мы купаемся в маленьком озере в соседнем лесу. Вода в этом озере чистая, но какого-то рыжего цвета, а берега местами тёмнобурые, похожие на торф. Нас это заинтересовало: как образовался здесь торф?

И вот самые старшие пионеры из 1-го отряда решили обойти всё озеро кругом и посмотреть, что растёт на его берегах. Много интересного увидели мы во время этой прогулки.

Сначала мы увлеклись черникой: уж очень её там было много. Вкусная, сочная... Потом стала попадаться брусника и ещё одна незнакомая нам ягода: кустик, похожий на чернику, но побольше и с голубоватыми листьями.

Руководительница объяснила нам, что это — голубика. Вероятно, её так назвали за голубые листья. Мы потрогали их пальцами — голубой налёт легко стирался. Тут же мы нашли ещё один кустарник с сильным запахом. Когда нюхашь, то даже голову тяжело становится. Это был багульник. Мы думали сначала, что у него засохли листья, потому что все они были свернуты в трубочку. Но нам объяснили, что скрученный листик меньше воды испаряет; и сильный восковой налёт на листьях голубики тоже бережёт воду в растении.

Мы очень удивились: зачем же беречь воду, когда кругом так мокро, что даже приходится идти босиком? Кругом болото, а растения засухи боятся! Подошли мы к самому берегу, а там вместо воды — ковёр зелёный из мха. Оказывается, с одного конца озеро наше заросло, и, видно, раньше оно большое было, а теперь от него остался совсем маленький кусочек, где мы купаемся.

По моховому ковру можно было ходить, как по земле, хотя он весь сплетён из разных болотных трав и мягкого мха. Тамара захватила рукой пучок мха и легко выдернула его из ковра. Мох был длинный-длинный, сверху бледнозелёный, ниже — белый, а потом — бурый, и никаких корней у него не было. Это и был настоящий торфяной мох сфагнум, из которого образуется торф: нижняя часть мха отмирает постепенно и падает на дно озера, год за годом на дне скапливается торф, а мох всё растёт да растёт, снизу отмирает, а сверху нарастает.

На этом ковре из мха росла ещё одна ягода. Ни один из нас ни разу ещё не видал, как она растёт, а между тем все, все, все очень хорошо её знают и много раз ели. Это была самая обыкновенная клюква. Она росла из тоненьких веточек, стелившихся по моховому ковру. И ягод на ней было так много, что ступить было некуда.

Мы взяли для гербария веточку клюквы с ягодами и тут увидели, что у клюквы листики тоже с голубым налётом с изнанки. Тоже, значит, воду бережёт. Это на самой воде-то! Чудеса, да и только!

Но самое удивительное было впереди. Среди клюквы мы увидели маленькое растение с блестящими красноватыми листочками. Руководительница сказала нам, что это росинка и что она «ест» мух и комаров. Мы обступили хищное растение: круглые листики её растопыривались во все стороны. Красными они казались от волосков красного цвета, а блестяли потому, что на кончике каждого волоска висела светлая капелька, как росинка. За это её, наверно, и росинкой назвали. Тамара поймала комарика и посадила его на листик росинки, и комарик сразу увяз ногами в светлых росинках. Оказывается, они липкие. Волоски один за другим прилипали к комарику, и он не мог из них выбраться. Юра нашёл росинку, пойманную насекомое: один из листиков её был сложен вдвое. Руководительница сказала нам, что росинку можно «покармливать» кусочком мяса, яйца. Всё растворится в её липком соке, а потом личка впитается через волоски внутрь растения. От насекомых же остаются только крылья да ножки. Мы взяли росинку с собой, чтобы наблюдать за ней в лагере.

Когда мы вернулись, руководительница дала нам прочитать книжку «Загадки торфяного болота», про пионеров, которые, как и мы, ходили на болото и тоже удивлялись всяким чудесам. Из этой книжки мы узнали, что торфяной мох плохо проводит тепло, вода под мохом и ковром солнцем не прогревается и потому холоднее, а растения холодную воду не могут всасывать. Вот почему они, хотя и растут почти на воде, должны беречь влагу.

Пионерка СВЕТЛАНА КУЛЬКОВА.

Московская область,
Крюково.



Воспитанник линкора «Севастополь» — бурый Мишка, влюблённый любимец корабля.
Фото А. КРАСОВСКОГО.

Остров Робинзона

В Тихом океане, в 600 километрах от берегов Южной Америки, лежит три маленьких острова Хуана Фернандеса. В 1704 году на один из этих островков, носящий название Мас-а-Тьерра, был выслан в наказание за неподчинение командиру матрос английского корабля «Пять портов» Александр Селькирк. Ружьё, топор, нож, котёл, немного пищи и кое-какую одежду — вот всё, что оставили Селькирку на острове.

Четыре года и четыре месяца в полном одиночестве прожил Селькирк на Мас-а-Тьерре. Только в 1709 году английское судно «Герцог» подобрало его и увезло на родину.

Приключения Селькирка послужили писателю Даниэлю Дефо основой для его знаменитой книги «Жизнь и странное, небывалое приключения Робинзона Крузо». Остров Мас-а-Тьерра окружён подводными скалами, мелями и рифами. Крутыми уступами он опускается к водам океана. Горные хребты острова вздымаются на 1.000 метров над уровнем моря. Они покрыты густым лесом, кустарником и зарослями папоротника. Много быстрых бурлящих ручьёв стекает с гор.

Теперь этот остров принадлежит республике Чили. Он стал уже обитаемым: на нём живёт около 300 человек. Они занимаются сельским хозяйством, ловлей крабов и обслуживанием туристов, которых до войны приезжало сюда очень много.

Затяжной прыжок с высоты 10.400 метров

На днях известный советский парашютист, мастер парашютного спорта СССР подполковник Наби Амннтаев совершил свой 1644-й прыжок. Поднявшись на субстратостате на высоту 10.400 метров, он покинул гондолоу и камнем полетел вниз к земле. Полковник Амннтаев падал, не раскрывая парашюта, 9.800 метров, и только в 600 метрах от земли над ним распахнулся серебристый купол шелкового парашюта.

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТО...

...в древности бегуны Греции и Рима, тренируясь перед состязанием, привязывали к ногам тяжёлые металлические подошвы и бежали вокруг стадионов, с трудом поднимая ноги? Перед началом соревнований они снимали эти подошвы и, избавившись от тяжести, бежали особенно легко.



...рекордный выстрел из лука был сделан несколько столетий назад на призовых состязаниях, устроенных Чингис-ханом? Стрела, пущенная племянником Чингис-хана богатырём Исункэ, пролетела 713 метров и воцарилась в цель...

...советская спортсменка Нина Думбадзе бросила диск на 49 метров 88 сантиметров, превысив на 150 сантиметров мировой рекорд, принадлежавший немке Мауэрмайер?



...из 35 мировых рекордов гиревиков 27 держат советские мастера? Среди них выдающийся рекорд по штанге принадлежит Григорию Новяку. Он поднял рычагом двумя руками 123 килограмма и толкнул 156 килограммов.

...футбол появился несколько сот лет назад? Его родина — Англия. В прежние времена в игре участвовало до ста человек. Играли главным образом на улицах, в праздничные дни. Игра обычно заканчивалась кровопролитными побоищами. Первые правила игры в футбол появились только в 1863 году.



Повесть

М. ПРИШВИНА

Рисунки

В. ВАТАГИНА

6. Спасение

Что думала Травка, глядя на маленького человека в елани, можно легко догадаться. Ведь это для нас все мы разные. Для Травки все люди были, как два человека: один — Антипыч с разными лицами, и другой человек — это враг Антипыча. И вот почему хорошая, умная собака не подходит сразу к человеку, а остановится и узнаёт: её это хозяин или враг его?

Так вот и стояла Травка и глядела в лицо маленького человека, освещённого последним лучом заходящего солнца.

Глаза у маленького человека были сначала тусклые, но вдруг в них загорелся огонёк, и вот это заметила Травка.

«Скорее всего это Антипыч», — подумала Травка.

И чуть-чуть, еле заметно, вильнула хвостом.

Мы, конечно, не можем знать, как думала Травка, узнавая своего Антипыча, но догадываться можно. Вы помните, бывало ли с вами так? Наклониться в лесу к тихой заводии лесного ручья и там, как в зеркале, увидишь — всё-то, весь человек, большой, прекрасный, из-за твоей спины наклонился и тоже смотрит в заводь, как в зеркало. И так он прекрасен, там, в зеркале, со всей природой, с облаками, лесами, и солнечные там внизу тоже садятся, и молодой месяц показывается, и частые звёздочки.

Так вот, наверно, и Травке в каждом лице человека, как в зеркале, виделся весь человек — Антипыч, и к каждому стремилась она броситься на шею, но по опыту своему она знала: есть враг Антипыча с точно таким же лицом.

И она ждала.

А лапы её между тем понемногу тоже засасывало, и если дольше стоять, то и собачьи лапы так засосёт, что не вытащишь. Ждать стало больше нельзя.

И вдруг...

Ни гром, ни молния, ни солнечный восход со всеми победными звуками, ни закат с журавлиным общением одного прекрасного дня — ничто, никакое чудо природы не могло быть больше того, что случилось сейчас для Травки в болоте: она услышала слово человеческое — и какое слово!

Антипыч, как большой, настоящий охотник, назвал свою собаку вначале, конечно, по-охотничьи, от

слова травить, и наша Травка вначале у него называлась Затравка; но после охотничьей кличка из языка обобталась, и вышло прекрасное имя Травка. И когда загорелся огонёк в глазах маленького человека, это значило, что Митраша вспомнил имя собаки. Потом смертельные, синюшные губы маленького человека стали литься кровью, краснеть, зашевелились. Всё это движение губ Травка заметила и второй раз



чуть-чуть вильнула хвостом. И тогда произошло настоящее чудо в понимании Травки. Точно так же, как старый Антипыч в самое старое время, новый молодой и маленький Антипыч сказал:

— Затравка!

Узнав Антипыча, Травка мгновенно легла.

— Ну, ну, — сказал Антипыч, — иди ко мне, умница.

И Травка в ответ на слова человека тихонечко поползла. Но маленький человек звал её и манил сейчас не прямо от чистого сердца, как думала, наверно, сама Травка. У маленького человека в словах не только дружба и радость были, как думала Травка, а тайлся и хитрый план своего спасения. Если бы он мог переказать ей свой план, с какой радостью бросилась бы она его спасать! Но он не мог сделать себя для неё понятным и должен был обманывать её ласковым словом. Ему даже надо было, чтобы она его боялась, а то если бы она не боялась, не чувствовала хорошего страха перед могуществом великого Антипыча и по-собачьи, со всех ног, бросилась бы ему на шею, то неминуемо болото затащило бы в свои недра и человека, и его друга — собаку. Маленький

человек просто не мог быть сейчас тем великим человеком, какой мерещился Травке. Маленький человек принуждён был хитрить.

— Затравушка, милая Затравушка! — ласкал он её сладким голосом.

А сам думал: «Ну, ползи только, ползи».

И собака, своей чистой душой подозревая что-то не совсем чистое в ясных словах Антипыча, ползла с остановками.

— Ну, голубушка, ещё, ещё! А сам думал: «Ползи только, ползи».

И вот понемногу она подползла. Он мог бы уже и теперь, опираясь на распластанное на болоте ружьё, наклониться немного вперёд, протянуть руку, погладить её по голове. Но маленький хитрый человек знал, что от одного его малейшего прикосновения собака с визгом радости бросится на него и — утонит.

И он замер в точном расчёте движения, как боец в определённом исход борьбы ударе: жить ему или умереть?

Вот ещё бы маленький ползок по земле, и Травка бы бросилась на шею человека, но в расчёте своём маленький человек не ошибся: мгновенно си выбросил свою правую руку вперёд и схватил большую сильную собаку за левую заднюю ногу.

Травка с безумной силой выпрыгнула, и она бы вырвалась из руки маленького человека, если бы тот, уже достаточно выволоченный, не схватил другой рукой её за другую ногу. Мгновенно вслед затем си лёг животом на ружьё, вынул собаку, и на четвереньках, сам, как собака, переставляя опору — ружьё — всё вперёд и вперёд, подполз к тропе, где постоянно ходил человек и где по краям росла высокая трава белоус. Тут на тропе он поднялся, тут он стёр подолое платья с лица, стряхнул грязь с локотьев своих и, как настоящий большой человек, властно приказал:

— Иди же теперь ко мне, моя Затравка!

Улыкая такой голос, такие слова, Травка бросила все свои колебания. Перед ней стоял прежний прекрасный Антипыч. С визгом радости, узнав хозяина, кинулась она ему на шею, и Большой человек целовал своего друга и в нос, и в глаза, и в уши.

(Окончание следует)

Ответственный редактор
В. Г. ГУСАРЕВ